

Документ подписан простой электронной подписью
Информация о владельце:
ФИО: Бублик Владимир Александрович
Должность: Ректор
Дата подписания: 16.08.2023 15:33:54
Уникальный программный ключ:
c51e862f35fca08ce36bdc9169348d2ba451f033

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ В. Ф. ЯКОВЛЕВА»

«Утверждено»
Решением Ученого Совета УрГЮУ
имени В. Ф. Яковлева
от 26.06.2023 года

ОЦЕНОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Международный гражданский процесс

Основная профессиональная образовательная программа высшего образования – программа магистратуры по направлению подготовки

40.04.01 Юриспруденция

(профиль (магистерская программа): **Современное гражданское, арбитражное и административное судопроизводство**)

ЧАСТЬ 1. (не публикуется)

ЧАСТЬ 2. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РАБОТЕ С ОЦЕНОЧНЫМИ МАТЕРИАЛАМИ

РАЗРАБОТЧИКИ

КАФЕДРА:	Гражданского процесса
АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ:	Ярков Владимир Владимирович, заведующий кафедрой, доктор юридических наук, профессор Конев Денис Владимирович, доцент кафедры, кандидат юридических наук

I. ТЕКУЩИЙ КОНТРОЛЬ

1. Практические задания.

Решением суда Федеративной Республики Германия с ответчика, проживающего на территории Российской Федерации, были взысканы алименты на содержание несовершеннолетних детей, а также проценты за просрочку платежей. Взыскатель обратился к компетентному суду Российской Федерации с ходатайством о принудительном исполнении на территории Российской Федерации указанного судебного постановления.

Допустимо ли признание и приведение в исполнение в Российской Федерации данного решения суда Германии? При решении задачи необходимо учитывать, что Россия и Германия не являются участниками какого-либо международного договора по вопросам признания и приведения в исполнение актов иностранной юстиции.

Ключ ответа/решение:

В науке международного гражданского процесса под признанием и приведением в исполнение решения иностранного суда (процедура экзекватура) понимается придание иностранному судебному акту такой же юридической силы, какую имеют вступившие в законную силу решения национальных судов признающего государства, в результате которого иностранный акт приобретает свойства обязательности, неопровержимости, исключительности, преюдициальности а решения о присуждении – также и исполнимости (Лунц Л.А., Богуславский М.М., Марышева Н.И., Нешатаева Т.Н., Дмитриева Г.К., Канашевский В.А., Ярков В.В.).

Согласно признанному в сфере международного гражданского процесса принципу «закона суда» процедура рассмотрения и разрешения дела определяется преимущественно в соответствии с национальным процессуальным законодательством государства-места рассмотрения спора (ст. 1, ч. 3 ст. 398 ГПК РФ). Следовательно, процедура и основания признания и приведения в исполнение решения иностранного суда на территории Российской Федерации определяется российским процессуальным законодательством.

Исходя их субъектного состава и характера правоотношения, установленного решением суда Федеративной Республики Германия, признание и приведение в исполнение соответствующего решения иностранного суда отнесено к межсистемной подсудности судов общей юрисдикции (ч. 2 ст. 409 ГПК РФ).

В соответствии с ч. 1 ст. 409 ГПК РФ решения иностранных судов, в том числе решения об утверждении мировых соглашений, признаются и исполняются в Российской Федерации, если это предусмотрено международным договором Российской Федерации, что корреспондирует

закреплённому в ч. 3 ст. 6 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» нормативному положению о том, что обязательность на территории Российской Федерации постановлений судов иностранных государств, международных судов и арбитражей определяется международными договорами Российской Федерации.

В этой связи российская модель взаимного признания актов иностранной юстиции основывается на принципе конвенциональной экзекватуры, поскольку для признания и приведения в исполнение решения иностранного суда на территории России требуется наличие соответствующего международного договора с государством, суд которого вынес подлежащее признанию решение

На настоящий момент между Россией и Германией отсутствует международный договор по вопросам трансграничного оборота актов иностранной юстиции, что свидетельствует о невозможности признания и приведения в исполнение на российской территории решений германских судов, за исключением случаев, предусмотренных ст. 415 ГПК РФ.

Принимая во внимание приведенные обстоятельства, указанное решение суда Германии не подлежит признанию и приведению в исполнение на территории Российской Федерации.

Иные международные акты, участниками которых являются Российская Федерация и Федеративная Республика Германия, в частности Конвенция о правах ребенка, Европейская конвенция об осуществлении прав детей, Договор о добрососедстве, партнерстве и сотрудничестве, не могут являться основанием для выдачи экзекватуры, поскольку не содержат положений о возможности признания и исполнения решений судов государств-участников на их территориях.

Отдельные судебные акты (в частности, Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 7 июня 2002 г. № 5-Г02-64), в соответствии с которыми ходатайство о признании и исполнении иностранного судебного решения может быть удовлетворено компетентным российским судом и при отсутствии соответствующего международного договора, если на основе взаимности судами иностранного государства признаются решения российских судов, не могут служить доказательством наличия взаимности в вопросах признания иностранных судебных решений, поскольку имеют эпизодичный характер.

Рекомендации по выполнению задания:

✓ Данное оценочное средство используется в рамках контрольных мероприятий № 1 и 2.

✓ Правила и критерии оценивания данного оценочного средства закреплены в подразделе Система оценивания по дисциплине раздела Текущий контроль Рабочей программы дисциплины.

✓ Решение практического задания ориентировано на действующее законодательство, источники международного права, сформировавшиеся в практике Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации подходы, а также высказанные общепризнанными специалистами научные позиции по соответствующему вопросу.

2. Научное заключение.

Ключ ответа/решение:

Научное заключение по вопросам международного гражданского процесса

Настоящее заключение подготовлено в качестве ответов на следующий вопрос: допустимость признания и приведения в исполнение на территории Федеративной Республики Германия решения районного суда Российской Федерации о взыскании денежных средств.

Ответ на вопрос.

1.1. Согласно признанному в сфере международного гражданского процесса принципу «закона суда» (*lex fori*) процедура рассмотрения и разрешения дела определяется преимущественно в соответствии с национальным процессуальным законодательством государства-места рассмотрения спора (ст. 1, ч. 3 ст. 398 Гражданского процессуального кодекса; далее также - ГПК РФ)¹.

Вместе с тем иностранное процессуальное право может оказывать влияние на содержание определенного процессуального действия не только в случаях, когда национальное процессуальное законодательство или международное право содержат специальные предписания по соответствующему вопросу, но и в ситуациях, когда соответствующие источники не содержат особых указаний на этот счет.

Как следует из обстоятельств рассматриваемой ситуации, перед российским судом возник вопрос о допустимости изменения способа исполнения решения суда в ситуации неопределенности относительно возможности признания и приведения в исполнение соответствующего акта российского суда на территории Германии.

В этой связи российский суд вправе давать оценку иностранному процессуальному закону с точки зрения предусмотренных гражданским процессуальным правом России оснований для изменения способа исполнения решения суда, что в полной мере соответствует содержанию принципу «закона суда».

1.2. В соответствии с ч. 1 ст. 409 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решения иностранных судов, в том числе решения об утверждении мировых соглашений, признаются и исполняются в Российской Федерации, если это предусмотрено международным договором Российской Федерации, что корреспондирует закреплённому в ч. 3 ст. 6 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» нормативному положению о том, что обязательность на территории Российской Федерации постановлений судов иностранных государств, международных судов и арбитражей определяется международными договорами Российской Федерации.

Таким образом, как следует из приведенных нормативных положений, отечественным процессуальным правом порядком воспринята конвенциональная модель экзекватуры, в соответствии с которой решения иностранных судов признаются и исполняются при наличии соответствующего международного договора².

На настоящий момент между Россией и Германией отсутствует международный договор по вопросам трансграничного оборота актов иностранной юстиции, что свидетельствует о невозможности признания и приведения в исполнение на российской территории решений германских судов, за исключением случаев, предусмотренных ст. 415 ГПК РФ³.

В свою очередь признание и приведение в исполнение иностранных судебных актов в Федеративной Республике Германия вне сферы действия европейского процессуального права (права Европейского Союза) и международных договоров регламентируется Гражданским процессуальным уложением Германии (далее также - ГПУ Германии)⁴.

В соответствии с § 328 ГПУ Германии признание решения иностранного суда исключается:

1) если суды государства, к которому относится соответствующий иностранный суд, по

---

¹ См.: *Луниц Л.А.* Курс международного частного права: в 3 т. – М.: Спарк, 2002. Т. 3 С. 769 – 775; *Светланов А.Г.* Международный гражданский процесс. Современные тенденции. М., 2002. С. 12-13.

² Обзор существующих позиций по данному вопросу см., например: *Костин А.А.* Правовые основания признания и исполнения иностранных судебных решений в Российской Федерации. М.: Статут, 2020.

³ Перечень международных договоров Российской Федерации по вопросам правовой помощи приведен на сайте Министерства юстиции Российской Федерации по адресу: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/perechen-mezhdunarodnyh/> (дата обращения – 06.10.2020).

⁴ См.: Гражданское процессуальное уложение Германии и Вводный закон. 2-е изд., перераб. М.: Инфотропик Медиа, 2016 // СПС "КонсультантПлюс".

германским законам не обладают компетенцией;

2) если ответчик, который не вступил в производство, при этом ссылается на то, что документ о возбуждении производства не доставлен в надлежащем порядке или в срок, позволяющий ему вести защиту;

3) если судебное решение несовместимо с вынесенным в стране решением или ранее принятым иностранным судебным решением, подлежащим признанию в стране, или если производство, на котором оно основано, несовместимо с производством, ранее начатым в стране;

4) если признание судебного решения приведет к результату, явно несовместимому с существенными принципами германского права, в частности, если признание несовместимо с основными правами;

5) если не обеспечивается принцип взаимности.

При этом положение пункта 5 не препятствует признанию судебного решения, если это решение касается неимущественной претензии, и для подсудности в стране по германским законам отсутствуют основания.

Процедура разрешения принудительного исполнения решения иностранного суда регламентируется § 722 и 723 ГПУ Германии. В частности, исполнение иностранного судебного решения допускается, если:

- иностранное судебное решение вступило в законную силу;
- отсутствуют указанные в § 328 ГПУ Германии препятствия для его признания;
- не было заявлено допустимого и обоснованного возражения против принудительного исполнения решения.

В этой связи процессуальное законодательство Германии, в частности Гражданское процессуальное уложение, допускает признание и приведение в исполнение решения иностранного суда на началах взаимности. Данное принципиальное отличие от отечественной модели экзекватуры позволяет германским судам признавать иностранное решение и в отсутствие соответствующего международного договора.

В указанном контексте возникает необходимость анализа закрепленной гражданским процессуальным правом Германии модели взаимности как одного из условий признания и приведения в исполнение актов иностранной юстиции⁵.

В рамках категориального аппарата науки международного гражданского процесса Германии взаимность или принцип взаимности понимается в качестве правовых предписаний, посредством которых законодатель на территории своего государства ставит наступление определенных юридических последствий по делам, осложненным иностранным элементом, в зависимости от аналогичного правового результата в соответствующем иностранном государстве.

При этом взаимность является фактической категорией, поскольку немецким правом воспринята концепция материальной или фактической взаимности. В этой связи суд Германии, рассматривающий вопрос о выдаче экзекватуры, должен в каждом конкретном случае проверять, существует ли взаимность в соответствующем иностранном государстве, следствием чего является отсутствие в германском гражданском процессе законодательной презумпции взаимности⁶. Вместе с тем отсутствие сложившейся практики по признанию решений судебных органов ФРГ на территории определенного иностранного государства не является безусловным основанием для вывода об отсутствии взаимности в отношении актов германских судов в данном государстве, и как следствие – для отказа в признании решения суда соответствующего государства. В данной ситуации, при которой не удалось установить наличие позитивной практики по признанию решений немецких судов, но законодательство государства, судебное решение которого подлежит признанию, содержит положения, сопоставимые с условиями § 328

---

⁵ Рассмотрение соответствующего вопроса будет основываться на анализе германских доктринальных и судебных источников, изложенных в следующих источниках: *Конев Д.В.* Признание и приведение в исполнение иностранных судебных актов по гражданским и торговым делам в Германии и России: сравнительно-правовой анализ. М., 2010. С. 147 – 162; *Елисеев Н.Г.* Перспективы взаимного признания и исполнения судебных решений в отношениях между Россией и Германией // Закон. 2016. № 12. С. 178 - 191.

⁶ *Nagel H., Gottwald P.* Internationales Zivilprozessrecht, 6. neubearbeitete Auflage, 2007. Köln. S. 586.

ГПУ Германии, то это, с немецкой точки зрения, предполагает гарантию взаимности в виде готовности «первого шага».

В этой связи содержание принципа в немецком автономном праве выражается в том, что взаимность обеспечивается, если соответствующее государство в своей практике взаимного признания решений иностранных судов, а при ее отсутствии – согласно своему законодательству, регламентирующему признание актов иностранной юстиции, при общей оценке придерживается в основном равноценных условий для исполнения решений немецких судов сходного вида. Данное положение основывается на позиции Федерального Верховного Суда ФРГ, который в решении от 24. 10. 2000 – XI ZR 300/99 сделал вывод о том, что взаимность по смыслу § 328 I № 5 ГПК гарантирована, если законодательство о взаимном признании иностранных судебных решений и практика по признанию соответствующего государства при общей оценке образуют по существу эквивалентные условия для признания и исполнения иностранного решения определенного вида. Из данной правовой позиции вытекает ряд выводов, определяющих природу принципа взаимности в автономном праве Германии. Во-первых, факты признания решений немецких судов на территории соответствующего государства должны устанавливаться только в отношении актов судебных органов ФРГ, а не судебных решений третьих государств. Во-вторых, исходя из концепции взаимности, воспринятой автономным правом Германии, для признания иностранного судебного решения на территории ФРГ не требуется полного совпадения законодательно закрепленных и существующих в судебной практике условий для признания актов немецких судов в соответствующем государстве. Главное, чтобы для признания немецких судебных решений в соответствующем государстве не предъявлялись бы принципиально иные условия признания по сравнению с теми, которые предъявляются законодательством ФРГ для признания и исполнения судебных актов данного государства. В-третьих, установление случаев признания на территории иностранного государства решений судов ФРГ должно происходить применительно к определенному виду судебного акта. Например, если на территории ФРГ рассматривается вопрос о признании и исполнении заочного решения иностранного суда, то суд ФРГ должен установить факты признания в соответствующем государстве именно заочных решений немецких судов, а не судебных актов иных видов.

Таким образом, по результатам анализа данного вопроса можно прийти к выводу о том, что с позиций немецкого процессуального права в России не обеспечивается взаимность в отношении решений судов Германии в связи с отсутствием соответствующего международного договора и отсутствием положительной практики российских судов относительно признания и приведения в исполнение решений судов Германии⁷. Сообразно этому решения российских судов не подлежат признанию на территории Германии в связи с отсутствием взаимности⁸. В этой связи решения районного суда Российской Федерации о взыскании денежных средств не подлежат признанию и приведению в исполнение в Федеративной Республике Германия в связи с отсутствием соответствующего международного договора между Россией и Германией, а также отсутствием положительной судебной практики российских судов по вопросу признания соответствующих решений судов Германии.

Рекомендации по выполнению задания:

✓ Данное оценочное средство используется в рамках контрольного мероприятия № 3.

---

⁷ Обзор практики германских и российских судов по соответствующему вопросу см., например: *Елисеев Н.Г.* Перспективы взаимного признания и исполнения судебных решений в отношениях между Россией и Германией // Закон. 2016. № 12. С. 178 - 191.

⁸ Аналогичного вывода придерживаются практически все исследователи соответствующего вопроса. См., например: *Основы германского и международного права. Учебное пособие / Х.Й. Шмидт-Тренц, Ю. Плате, М. Пашке и др. – СПб., 2007. С. 227. (Автор раздела IV - Вурмнест В.); Конев Д.В.* Признание и приведение в исполнение иностранных судебных актов по гражданским и торговым делам в Германии и России: сравнительно-правовой анализ. М., 2010. С. 147 – 162.

√ Правила оформления и критерии оценивания данного оценочного средства закреплены в подразделе Система оценивания по дисциплине раздела Текущий контроль Рабочей программы дисциплины.

√ При подготовке научного заключения в обязательном порядке используются научные источники, действующее законодательство, источники международного права и сформировавшиеся в практике Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации подходы по соответствующему вопросу. При наличии такой возможности, при подготовке данного оценочного средства могут быть использованы иностранное законодательство и зарубежные научные источники.

Реферат.

Ключ ответа/решение:

Реферат по вопросам международного гражданского процесса

Настоящий реферат подготовлен по теме допустимость признания и приведения в исполнение на территории Федеративной Республики Германия решения районного суда Российской Федерации о взыскании денежных средств.

1.1. Согласно признанному в сфере международного гражданского процесса принципу «закона суда» (*lex fori*) процедура рассмотрения и разрешения дела определяется преимущественно в соответствии с национальным процессуальным законодательством государства-места рассмотрения спора (ст. 1, ч. 3 ст. 398 Гражданского процессуального кодекса; далее также - ГПК РФ)⁹.

Вместе с тем иностранное процессуальное право может оказывать влияние на содержание определенного процессуального действия не только в случаях, когда национальное процессуальное законодательство или международное право содержат специальные предписания по соответствующему вопросу, но и в ситуациях, когда соответствующие источники не содержат особых указаний на этот счет.

Как следует из обстоятельств рассматриваемой ситуации, перед российским судом возник вопрос о допустимости изменения способа исполнения решения суда в ситуации неопределенности относительно возможности признания и приведения в исполнение соответствующего акта российского суда на территории Германии.

В этой связи российский суд вправе давать оценку иностранному процессуальному закону с точки зрения предусмотренных гражданским процессуальным правом России оснований для изменения способа исполнения решения суда, что в полной мере соответствует содержанию принципу «закона суда».

1.2. В соответствии с ч. 1 ст. 409 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решения иностранных судов, в том числе решения об утверждении мировых соглашений, признаются и исполняются в Российской Федерации, если это предусмотрено международным договором Российской Федерации, что корреспондирует закреплённому в ч. 3 ст. 6 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» нормативному положению о том, что обязательность на территории Российской Федерации постановлений судов иностранных государств, международных судов и арбитражей определяется международными договорами Российской Федерации.

Таким образом, как следует из приведенных нормативных положений, отечественным

---

⁹ См.: Луиц Л.А. Курс международного частного права: в 3 т. – М.: Спарк, 2002. Т. 3 С. 769 – 775; Светланов А.Г. Международный гражданский процесс. Современные тенденции. М., 2002. С. 12 13.

процессуальным правом порядком воспринята конвенциональная модель экзекватуры, в соответствии с которой решения иностранных судов признаются и исполняются при наличии соответствующего международного договора¹⁰.

На настоящий момент между Россией и Германией отсутствует международный договор по вопросам трансграничного оборота актов иностранной юстиции, что свидетельствует о невозможности признания и приведения в исполнение на российской территории решений германских судов, за исключением случаев, предусмотренных ст. 415 ГПК РФ¹¹.

В свою очередь признание и приведение в исполнение иностранных судебных актов в Федеративной Республике Германия вне сферы действия европейского процессуального права (права Европейского Союза) и международных договоров регламентируется Гражданским процессуальным уложением Германии (далее также - ГПУ Германии)¹².

В соответствии с § 328 ГПУ Германии признание решения иностранного суда исключается:

1) если суды государства, к которому относится соответствующий иностранный суд, по германским законам не обладают компетенцией;

2) если ответчик, который не вступил в производство, при этом ссылается на то, что документ о возбуждении производства не доставлен в надлежащем порядке или в срок, позволяющий ему вести защиту;

3) если судебное решение несовместимо с вынесенным в стране решением или ранее принятым иностранным судебным решением, подлежащим признанию в стране, или если производство, на котором оно основано, несовместимо с производством, ранее начатым в стране;

4) если признание судебного решения приведет к результату, явно несовместимому с существенными принципами германского права, в частности, если признание несовместимо с основными правами;

5) если не обеспечивается принцип взаимности.

При этом положение пункта 5 не препятствует признанию судебного решения, если это решение касается неимущественной претензии, и для подсудности в стране по германским законам отсутствуют основания.

Процедура разрешения принудительного исполнения решения иностранного суда регламентируется § 722 и 723 ГПУ Германии. В частности, исполнение иностранного судебного решения допускается, если:

- иностранное судебное решение вступило в законную силу;

- отсутствуют указанные в § 328 ГПУ Германии препятствия для его признания;

- не было заявлено допустимого и обоснованного возражения против принудительного исполнения решения.

В этой связи процессуальное законодательство Германии, в частности Гражданское процессуальное уложение, допускает признание и приведение в исполнение решения иностранного суда на началах взаимности. Данное принципиальное отличие от отечественной модели экзекватуры позволяет германским судам признавать иностранное решение и в отсутствие соответствующего международного договора.

В указанном контексте возникает необходимость анализа закрепленной гражданским процессуальным правом Германии модели взаимности как одного из условий признания и приведения в исполнение актов иностранной юстиции¹³.

---

¹⁰ Обзор существующих позиций по данному вопросу см., например: *Костин А.А.* Правовые основания признания и исполнения иностранных судебных решений в Российской Федерации. М.: Статут, 2020.

¹¹ Перечень международных договоров Российской Федерации по вопросам правовой помощи приведен на сайте Министерства юстиции Российской Федерации по адресу: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/perechen-mezhdunarodnyh/> (дата обращения – 06.10.2020).

¹² См.: Гражданское процессуальное уложение Германии и Вводный закон. 2-е изд., перераб. М.: Инфотропик Медиа, 2016 // СПС "КонсультантПлюс".

¹³ Рассмотрение соответствующего вопроса будет основываться на анализе германских доктринальных и судебных источников, изложенных в следующих источниках: *Конов Д.В.* Признание и приведение в исполнение иностранных судебных актов по гражданским и торговым делам в Германии и России: сравнительно-правовой анализ.

В рамках категориального аппарата науки международного гражданского процесса Германии взаимность или принцип взаимности понимается в качестве правовых предписаний, посредством которых законодатель на территории своего государства ставит наступление определенных юридических последствий по делам, осложненных иностранным элементом, в зависимости от аналогичного правового результата в соответствующем иностранном государстве.

При этом взаимность является фактической категорией, поскольку немецким правом воспринята концепция материальной или фактической взаимности. В этой связи суд Германии, рассматривающий вопрос о выдаче экзекватуры, должен в каждом конкретном случае проверять, существует ли взаимность в соответствующем иностранном государстве, следствием чего является отсутствие в германском гражданском процессе законодательной презумпции взаимности¹⁴. Вместе с тем отсутствие сложившейся практики по признанию решений судебных органов ФРГ на территории определенного иностранного государства не является безусловным основанием для вывода об отсутствии взаимности в отношении актов германских судов в данном государстве, и как следствие – для отказа в признании решения суда соответствующего государства. В данной ситуации, при которой не удалось установить наличие позитивной практики по признанию решений немецких судов, но законодательство государства, судебное решение которого подлежит признанию, содержит положения, сопоставимые с условиями § 328 ГПУ Германии, то это, с немецкой точки зрения, предполагает гарантию взаимности в виде готовности «первого шага».

В этой связи содержание принципа в немецком автономном праве выражается в том, что взаимность обеспечивается, если соответствующее государство в своей практике взаимного признания решений иностранных судов, а при ее отсутствии – согласно своему законодательству, регламентирующему признание актов иностранной юстиции, при общей оценке придерживается в основном равноценных условий для исполнения решений немецких судов сходного вида. Данное положение основывается на позиции Федерального Верховного Суда ФРГ, который в решении от 24. 10. 2000 – XI ZR 300/99 сделал вывод о том, что взаимность по смыслу § 328 I № 5 ГПК гарантирована, если законодательство о взаимном признании иностранных судебных решений и практика по признанию соответствующего государства при общей оценке образуют по существу эквивалентные условия для признания и исполнения иностранного решения определенного вида. Из данной правовой позиции вытекает ряд выводов, определяющих природу принципа взаимности в автономном праве Германии. Во-первых, факты признания решений немецких судов на территории соответствующего государства должны устанавливаться только в отношении актов судебных органов ФРГ, а не судебных решений третьих государств. Во-вторых, исходя из концепции взаимности, воспринятой автономным правом Германии, для признания иностранного судебного решения на территории ФРГ не требуется полного совпадения законодательно закрепленных и существующих в судебной практике условий для признания актов немецких судов в соответствующем государстве. Главное, чтобы для признания немецких судебных решений в соответствующем государстве не предъявлялись бы принципиально иные условия признания по сравнению с теми, которые предъявляются законодательством ФРГ для признания и исполнения судебных актов данного государства. В-третьих, установление случаев признания на территории иностранного государства решений судов ФРГ должно происходить применительно к определенному виду судебного акта. Например, если на территории ФРГ рассматривается вопрос о признании и исполнении заочного решения иностранного суда, то суд ФРГ должен установить факты признания в соответствующем государстве именно заочных решений немецких судов, а не судебных актов иных видов.

Таким образом, по результатам анализа данного вопроса можно прийти к выводу о том, что с позиций немецкого процессуального права в России не обеспечивается взаимность в отношении решений судов Германии в связи с отсутствием соответствующего международного договора и

М., 2010. С. 147 – 162; *Елисеев Н.Г.* Перспективы взаимного признания и исполнения судебных решений в отношениях между Россией и Германией // Закон. 2016. № 12. С. 178 - 191.

¹⁴ *Nagel H., Gottwald P.* Internationales Zivilprozessrecht, 6. neubearbeitete Auflage, 2007. Köln. S. 586.

отсутствием положительной практики российских судов относительно признания и приведения в исполнение решений судов Германии¹⁵. Сообразно этому решения российских судов не подлежат признанию на территории Германии в связи с отсутствием взаимности¹⁶. В этой связи решения районного суда Российской Федерации о взыскании денежных средств не подлежат признанию и приведению в исполнение в Федеративной Республике Германия в связи с отсутствием соответствующего международного договора между Россией и Германией, а также отсутствием положительной судебной практики российских судов по вопросу признания соответствующих решений судов Германии.

Рекомендации по выполнению задания:

√ Данное оценочное средство используется в рамках контрольного мероприятия № 1.

√ Правила оформления и критерии оценивания данного оценочного средства закреплены в подразделе Система оценивания по дисциплине раздела Текущий контроль Рабочей программы дисциплины.

√ При подготовке реферата в обязательном порядке используются научные источники, действующее законодательство, источники международного права и сформировавшиеся в практике Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации подходы по соответствующему вопросу. При наличии такой возможности, при подготовке данного оценочного средства могут быть использованы иностранное законодательство и зарубежные научные источники.

II. ПРОМЕЖУТОЧНАЯ АТТЕСТАЦИЯ

1. Теоретические вопросы.

Международная и национальная подсудность дел о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа на основании международного договора Российской Федерации.

Ключ ответа/решение:

Российская Федерация в соответствии с Федеральным законом от 31 мая 2011 г. № 102-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей» присоединилась к разработанной в рамках Гаагской конференции по международному частному праву Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей (Гаага, 25 октября 1980 г.; далее – Гаагская конвенция 1980 г.), которая вступила в силу для России 1 октября 2011 г.

Исследованием вопросов применения Гаагской конвенции 1980 г. занимались, в частности, какие специалисты, как Тригубович Н.В., Хазова О.А., Кудрявцева В.П.

В рамках соответствующего международного договора для защиты детей в международном масштабе были созданы специальные трансграничные процедуры незамедлительного возвращения похищенного и перевезенного на территорию иностранного государства ребенка в государство его

¹⁵ Обзор практики германских и российских судов по соответствующему вопросу см., например: *Елисеев Н.Г.* Перспективы взаимного признания и исполнения судебных решений в отношениях между Россией и Германией // Закон. 2016. № 12. С. 178 - 191.

¹⁶ Аналогичного вывода придерживаются практически все исследователи соответствующего вопроса. См., например: *Основы германского и международного права. Учебное пособие / Х.Й. Шмидт-Тренц, Ю. Плате, М. Пашке и др. – СПб., 2007. С. 227.* (Автор раздела IV - *Вурмнест В.*); *Конев Д.В.* Признание и приведение в исполнение иностранных судебных актов по гражданским и торговым делам в Германии и России: сравнительно-правовой анализ. М., 2010. С. 147 – 162.

постоянного проживания, а также механизм обеспечения защиты права доступа в отношении такого ребенка, что в свою очередь способствует реализации целей данной Конвенции (ст. 1).

Данная Конвенция подлежит применению к любому ребенку, постоянно проживавшему в каком-либо Договаривающемся Государстве непосредственно перед нарушением прав опеки или доступа. Применение Конвенции прекращается, когда ребенок достигает возраста 16 лет (ст. 4).

В целях создания в российском гражданском процессе национальной процедуры реализации положений названной Конвенции были внесены соответствующие изменения в действующее законодательство. В частности, ГПК РФ был дополнен гл. 22.2, регламентирующей производство по рассмотрению заявлений о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа на основании международного договора Российской Федерации.

Практика разрешения данной категории дел была обобщена в Обзоре практики рассмотрения судами дел о возвращении ребенка на основании Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 года, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 18.12.2019.

В науке международного гражданского процесса под международной подсудностью принято понимать правила распределения правовых споров между судами различных государств (Лунц Л.А., Богуславский М.М., Марышева Н.И., Нешатаева Т.Н., Дмитриева Г.К., Канашевский В.А., Ярков В.В.).

Гагская конвенция 1980 г. и ГПК РФ относят дела о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа к международной подсудности российских судов в случае, если ребенок находится на территории Российской Федерации. В этой связи указанная Конвенция предписывает судебным или административным органам запрашиваемого государства приостанавливать соответствующие процедуры или отклонять заявление о возвращении ребенка в случае, если имеются основания полагать, что ребенок перемещен в другое государство (ст. 12), вследствие чего отсутствие международной подсудности российских судов по данным делам в соответствии с ГПК РФ должно влечь за собой возвращение искового заявления (ст. 135 ГПК РФ) либо отказ в удовлетворении предъявленного заявления.

Под национальной подсудностью в российском гражданском процессе понимается разграничение предметов ведения как разнородных судов (межсистемная подсудность между Верховным Судом РФ, судами общей юрисдикции и арбитражными судами), так и однородных судов (внутрисистемная подсудность судов общей юрисдикции по правилам родовой и территориальной подсудности) (Осипов Ю.К., Ярков В.В.).

Гагская конвенция 1980 г. предусматривает возможность рассмотрения дел о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа судебными либо административными органами Договаривающихся Государств в зависимости от закрепленного в соответствующем национальном правовом порядке механизма распределения компетенции. В свою очередь российское процессуальное законодательство относит указанную категорию дел к подсудности судов общей юрисдикции, исключая, таким образом, рассмотрение и разрешение данных дел административными органами (ст. 244.11 ГПК РФ).

В соответствии с ч. 2 ст. 244.11 ГПК РФ дела о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа отнесены к родовой подсудности районных судов в качестве судов первой инстанции.

Определенной спецификой обладает территориальная подсудность данной категории дел. В силу ч. 2 ст. 244.11 ГПК РФ заявление о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа подается в Тверской районный суд города Москвы при пребывании ребенка в пределах Центрального федерального округа, в Дзержинский районный суд города Санкт-Петербурга при пребывании ребенка в пределах Северо-Западного федерального округа, в Первомайский районный суд города Ростова-на-Дону при пребывании ребенка в пределах Южного федерального

округа, в Пятигорский городской суд при пребывании ребенка в пределах Северо-Кавказского федерального округа, в Канавинский районный суд города Нижнего Новгорода при пребывании ребенка в пределах Приволжского федерального округа, в Железнодорожный районный суд города Екатеринбурга при пребывании ребенка в пределах Уральского федерального округа, в Центральный районный суд города Новосибирска при пребывании ребенка в пределах Сибирского федерального округа, в Центральный районный суд города Хабаровска при пребывании ребенка в пределах Дальневосточного федерального округа.

Таким образом, в отношении рассматриваемой категории дел установлена исключительная территориальная подсудность, в рамках которой данные дела подсудны определенному районному суду в федеральном округе, в котором пребывает ребенок, что соответствует воспринятому отдельными иностранными правовыми порядками институту централизованной юрисдикции, в рамках которого рассмотрение определенной категории дел концентрируется в одном или нескольких судах. При этом если место пребывания ребенка на территории Российской Федерации неизвестно, заявление о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа в соответствии с ч. 3 ст. 244.11 ГПК РФ подается в соответствующий суд по последнему известному месту пребывания ребенка в Российской Федерации или по последнему известному месту жительства ответчика в Российской Федерации. В дополнение к указанному правилу в целях обеспечения своевременного рассмотрения указанных дел ГПК РФ предусматривает, что в случае изменения места пребывания ребенка заявление о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа подлежит рассмотрению судом, принявшим заявление к своему производству, с соблюдением установленных для данной категории дел правил подсудности (ч. 4 ст. 244.11 ГПК РФ).

Рекомендации по выполнению задания:

∨ Критерии оценивания данного оценочного средства закреплены в разделе Промежуточная аттестация Рабочей программы дисциплины.

∨ Ответ на теоретический вопрос должен быть основан на действующем законодательстве, источниках международного права и сформировавшихся в практике Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации подходах по соответствующему вопросу, позициях, изложенных в научной и учебной литературе. При наличии такой возможности, при ответе на теоретические вопросы могут быть использованы иностранное законодательство и зарубежные научные источники.

2. Практические задания.

Решением суда Федеративной Республики Германия с ответчика, проживающего на территории Российской Федерации, были взысканы алименты на содержание несовершеннолетних детей, а также проценты за просрочку платежей. Взыскатель обратился к компетентному суду Российской Федерации с ходатайством о принудительном исполнении на территории Российской Федерации указанного судебного постановления.

Допустимо ли признание и приведение в исполнение в Российской Федерации данного решения суда Германии? При решении задачи необходимо учитывать, что Россия и Германия не являются участниками какого-либо международного договора по вопросам признания и приведения в исполнение актов иностранной юстиции.

Ключ ответа/решение:

В науке международного гражданского процесса под признанием и приведением в исполнение решения иностранного суда (процедура экзекватура) понимается придание иностранному судебному акту такой же юридической силы, какую имеют вступившие в законную силу решения национальных судов признающего государства, в результате которого иностранный акт приобретает свойства обязательности, неопровержимости, исключительности, преюдициальности а решения о присуждении – также и исполнимости (Лунц Л.А., Богуславский М.М., Марышева Н.И., Нешатаева Т.Н., Дмитриева Г.К., Канашевский В.А., Ярков В.В.).

Согласно признанному в сфере международного гражданского процесса принципу «закона суда» процедура рассмотрения и разрешения дела определяется преимущественно в соответствии с национальным процессуальным законодательством государства-места рассмотрения спора (ст. 1, ч. 3 ст. 398 ГПК РФ). Следовательно, процедура и основания признания и приведения в исполнение решения иностранного суда на территории Российской Федерации определяется российским процессуальным законодательством.

Исходя их субъектного состава и характера правоотношения, установленного решением суда Федеративной Республики Германия, признание и приведение в исполнение соответствующего решения иностранного суда отнесено к межсистемной подсудности судов общей юрисдикции (ч. 2 ст. 409 ГПК РФ).

В соответствии с ч. 1 ст. 409 ГПК РФ решения иностранных судов, в том числе решения об утверждении мировых соглашений, признаются и исполняются в Российской Федерации, если это предусмотрено международным договором Российской Федерации, что корреспондирует закреплённому в ч. 3 ст. 6 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» нормативному положению о том, что обязательность на территории Российской Федерации постановлений судов иностранных государств, международных судов и арбитражей определяется международными договорами Российской Федерации.

В этой связи российская модель взаимного признания актов иностранной юстиции основывается на принципе конвенциональной экзекватуры, поскольку для признания и приведения в исполнение решения иностранного суда на территории России требуется наличие соответствующего международного договора с государством, суд которого вынес подлежащее признанию решение

На настоящий момент между Россией и Германией отсутствует международный договор по вопросам трансграничного оборота актов иностранной юстиции, что свидетельствует о невозможности признания и приведения в исполнение на российской территории решений германских судов, за исключением случаев, предусмотренных ст. 415 ГПК РФ.

Принимая во внимание приведенные обстоятельства, указанное решение суда Германии не подлежит признанию и приведению в исполнение на территории Российской Федерации.

Иные международные акты, участниками которых являются Российская Федерация и Федеративная Республика Германия, в частности Конвенция о правах ребенка, Европейская конвенция об осуществлении прав детей, Договор о добрососедстве, партнерстве и сотрудничестве, не могут являться основанием для выдачи экзекватуры, поскольку не содержат положений о возможности признания и исполнения решений судов государств-участников на их территориях.

Отдельные судебные акты (в частности, Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 7 июня 2002 г. N 5-Г02-64), в соответствии с которыми ходатайство о признании и исполнении иностранного судебного решения может быть удовлетворено компетентным российским судом и при отсутствии соответствующего международного договора, если на основе взаимности судами иностранного государства признаются решения российских судов, не могут служить доказательством наличия взаимности в вопросах признания иностранных судебных решений, поскольку имеют эпизодичный характер.

Рекомендации по выполнению задания:

✓ Критерии оценивания данного оценочного средства закреплены в разделе Промежуточная аттестация Рабочей программы дисциплины.

✓ В содержательном плане решение и оценка практического задания в рамках промежуточной аттестации идентично решению и оценке данного оценочного средства в рамках текущего контроля.

ЧАСТЬ 3. (не публикуется)